

РЕФЕРАТЫ

Тема номера: ФИХТЕ И ТЕОРИЯ САМОСОЗНАНИЯ

ДИТЕР ГЕНРИХ ФИХТЕВО «Я»

Автор считает, что Иоганн Готлиб Фихте обосновал новый подход к проблеме субъективности и самосознания. Существуют две главные модели теории самосознания: рефлексивная и Фихтева. Согласно первой (Локк, Лейбниц, Кант), самосознание является результатом рефлексии. Т.е. приписывание себя самому себе предполагает предварительное объективирование себя через рефлексию. Впрочем, этот подход сопряжен с трудностями. Что позволяет акту рефлексии (с точки зрения данной модели – бессознательному) постичь то, что состояние первого порядка принадлежит той же субъективности, что и указанный акт? Автор утверждает, что Фихте заметил эту сложность и разработал теорию, трактующую самосознание как неопредмечиваемое рефлексией само-знание.

КОНРАД КРАМЕР КАНТОВО «Я МЫСЛЮ» И ФИХТЕВО «Я ЕСМЬ»

Одну из центральных проблем послекантовской философии составляют значение и систематическая функция самосознания. В данной статье исследуется отношение Кантового понятия самосознания и мыслительного субъекта к Фихтевому «Я», а также – релевантные основания Фихтевой позиции, согласно которой Кант в учении о «Я мыслю» уже «намекал» на высшее основание наукоучения, т.е. на положение «Я есмь». Сопоставление Кантового «Я мыслю» с линией аргументации § 1 Фихтевого текста «Основа общего наукоучения» свидетельствует, что Фихте следует за Кантом в теоретическом обосновании самосознания через функции суждения и что, таким образом, Фихте придерживался уже выдвинутого Кантом тезиса о том, что понятие самосознания содержит мысль о бесновности субъекта, спонтанно творящего знание о своем собственном существовании.

ЮРГЕН ШТОЛЬЦЕНБЕРГ ФИХТЕВО ПОЛОЖЕНИЕ «Я ЕСМЬ»

В статье рассмотрен аргумент Иоганна Готлиба Фихте, разработанный в § 1 «Основы общего наукоучения» (1794). Последовательно реконструируя упомянутый аргумент, автор показывает то, как Фихте выводит положение «Я есмь» из положения о логическом тождестве «А есть А». В результате автор приходит к выводу, что положение «Я есмь», которое очерчивает то, что Фихте называл «дело-действие» (Tathandlung), следует понимать как критический ответ на методологическую программу Карла Леонарда Рейнгольда, согласно которой исходным пунктом философии является «факт сознания». Более того, автор статьи наглядно представляет различие между аргументом из § 1 «Основы...» и первой попыткой Фихте применить его в «Собственных размышлениях об элементарной философии» (1793/94), попыткой, ориентированной на понятия «интеллектуаль-

ное созерцание «Я» и «факт сознания». В результате аргумент, приводящий к положению «Я есмь» в § 1 «Основы...», оказывается следствием совершенного Фихте критического пересмотра своей первой концепции «Я».

КРИСТИАН КЛОТЦ ПОНЯТИЕ Я В ФИХТЕВОМ РАССМОТРЕНИИ СУБЪЕКТИВНОСТИ

Статья посвящена понятию субстанциальности, присутствующему в произведении Фихте «Основа общего наукоучения» (1794). Автор утверждает, что, согласно Фихте, самоприписывание эпистемической активности субъекту возможно лишь в случае, если мы способны мыслить субъекта как субстанцию, которой может быть приписана всякая эпистемическая активность. Автор также показывает, каким образом концепция определяемости, имеющая исключительное значение для Фихтевого понятия субстанциальности, развивалась у Вольфа, Канта и Маймона.

ШТЕФАН ЛАНГ ФИХТЕВА ПРОГРАММА ИСТОРИИ ПЕРФОРМАТИВНОГО САМОСОЗНАНИЯ

В статье рассмотрена концепция теории сознания и самосознания, изложенной Фихте в «Основании естественного права» (1796/7) и в «Попытке нового изложения Наукоучения» (1797). Автор утверждает, что Фихте разработал перформативную интерпретацию самосознания. Главный тезис статьи состоит в том, что Фихте выдвинул перформативную теоретическую программу, т.е. программу истории перформативного самосознания.

ИВАН ИВАЩЕНКО ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИЕ ЗАМЕЧАНИЯ К УКРАИНСКОМУ ПЕРЕВОДУ «ОПЫТА НОВОГО ИЗЛОЖЕНИЯ НАУКОУЧЕНИЯ» (1797) ИОАННА ГОТЛИБА ФИХТЕ

В статье комментируются основные термины сочинения Фихте «Опыт нового изложения наукоучения» (1797). Автор также указывает основания для избрания украинских аналогов этих терминов. В частности, обосновывается, почему украинским аналогом для *Ichheit* должен быть термин «Яість», а для *Tathandlung* – «учинкодія».

МОЖЕТ ЛИ НАЦИОНАЛЬНАЯ ФИЛОСОФИЯ БЫТЬ ТОЧНО ОЧЕРЧЕННЫМ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИМ ОБЪЕКТОМ?

ВАЛЕРИЙ ЕВОРОВСКИЙ БЕЛОРУССКАЯ НАЦИОНАЛЬНАЯ ФИЛОСОФИЯ: ОПЫТ ГЕНЕАЛОГИИ ПРЕДМЕТА

В статье обосновывается правомерность использования «теоретической философии» или метатеории в качестве комплексной методологии анализа философских структур различной сложности. В этом ракурсе делается попытка (на примере Беларуси) реконструировать генеалогию предмета национальной философии как сложного и многогранного динамического объекта. Национальную философию Беларуси предлагается рассматривать в трёх смыслах. Во-первых, как совокупное творчество философов, живших и работавших на территории современной Беларуси. Во-вторых, как рассуждения о судьбах Беларуси-страны. В-

третьих, как собственно научную дисциплину «история философии Беларуси». В последнем узком смысле речь идет о структурированном (во многих моментах искусственно) дискурсе философского развития Беларуси. Наиважнейшими компонентами метатеории национального историко-философского процесса являются (1) схватывание сущности, (2) понимание структуры, (3) обобщение практик и (4) концептуальное описание процесса разворачивания национального духа.

ФИЛОСОФИЯ XVIII ВЕКА

ФЕДОРЧЕНКО ЮРИЙ КАНТОВСКИЙ ПУТЬ К ТАБЛИЦЕ КАТЕГОРИЙ

Статья посвящена вопросу становления кантовской таблицы категорий. Автор доказывает, что становление кантовского понятия категории тесно связано с размежеванием между рассудком и разумом как когнитивными способностями, которые Кант длительно время четко не различал, и переосмыслением природы указанных когнитивных способностей. Автор показывает три этапа кантовского пути к таблице категорий и обосновывает тот тезис, что к идее метафизической дедукции категорий Кант пришел уже в 1775 году, то есть за шесть лет до её изложения в «Критике чистого разума». Автор доказывает, что Кант имел два альтернативных подхода в обосновании полноты таблицы категорий: выведение таблицы категорий на основе законов логики и метафизическая дедукция категорий; в тексте «Критики чистого разума» Кант изложил лишь один из подходов (метафизическая дедукция), которым он не был вполне удовлетворен.

ФИЛОСОФИЯ XX ВЕКА

АННА ИЛЬИНА БУКВАЛЬНОСТЬ МЕТАФОРЫ И ПРИСУТСТВИЕ ВОПРОСА: ЕВРЕЙСКИЙ ЛЕЙТМОТИВ В ТРАНСЦЕНДЕНТАЛИЗМЕ ЖАКА ДЕРРИДА

Статья посвящена историко-философскому анализу проблемы амбивалентности как фундаментального принципа философского мышления Деррида. Показывается, каким образом исконные для истории философии вопросы – границы философий и границ философии – определяют основные проблемные измерения дерридианской концепции. Рассматривается корреляция темы пограничности как с проблемой культурной самоидентификации Деррида, так и с идеей метафоричности языка как исходного посыла логики *différance*. Анализируется роль трансценденталистских импликаций в дерридианской мысли, определяющих историко-философский контекст последней. Проводится аналогия между квази-трансцендентальным и метафорическим аспектами деконструктивного мышления, демонстрируется отождествление еврейского и метафорического в концепции Деррида. Вводится понятие “буквальной метафоры” как квинтэссенции философской мысли Деррида, структурирующей ее базовые формы: апорию, гиперболу, вопрос, комментарий.

АЛЕКСАНДР ЮДИН ЭСТЕТИКА ГЕРМАНА КОГЕНА И ЭСТЕТИКА МИХАИЛА БАХТИНА: ПЕРЕОСМЫСЛЕНИЕ ПОНЯТИЙНЫХ ЗАИМСТВОВАНИЙ

В статье проводится сравнительный анализ философских и эстетических позиций Г. Когена и раннего М. М. Бахтина. Подробно рассматривается место конфигурации понятий завершения и эстетической любви (заимствованной Бахтиным из эстетики Когена) в эстетике каждого из мыслителей. Показано радикальное переосмысление содержания этих понятий и их места в эстетике Бахтиным, в частности, в связи с вопросом об отношении между религией и искусством, в котором мыслители занимали противоположные позиции, а также в связи с общими философскими положениями Бахтина, пониманием бытия как взаимодействия между двумя сознаниями. Показано, что это переосмысление обусловлено преодолением Бахтиным трансцендентального подхода в философии и, соответственно, с переходом от философии сознания к философии бытия, а в эстетике – от эстетики сознания к эстетике события.

ПАНОРАМА**ВСЕВОЛОД КУЗНЕЦОВ ПРОСВЕЩЕНИЕ И ОНТОЛОГИЯ. ОНТОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РУССКОГО ПРЕДПРОСВЕЩЕНИЯ.**

Данная статья открывает цикл исследований, посвященных «заимствованным» (неавтохтонным) Просвещениям. Ее объектом являются просвещенческие процессы в России.

Автор доказывает, что в русской цивилизации до периода Просвещения (XIV – нач. XVII вв.) действовал механизм онтологизации через сакрализацию. Отличительные свойства этого механизма: (а) источником бытийных энергий выступало священное место – Святая Русь, (б) транслятором бытия оказывался правитель, также имевший сакральный статус.

Предпосылкой возникновения просвещенческих интенций в русской культуре стал кризис цивилизационных онтологизирующих структур в XVI – XVII вв. Характер указанных интенций во многом определило усиливающееся влияние европейской культуры.

На примере творчества Симеона Полоцкого автор показывает, что специфика русского Предпросвещения состояла в опоре на традиционные онтологизационные механизмы и репродуцировании системы представлений о священной державе и сакральном монархе. Просветительскую онтологию Симеона составляли христианский иллюминационизм и переход роли транслятора бытия к Просветителю-Пророку.

ЭЛЬВИРА ЧУХРАЙ ИСТОРИКО-ФИЛОСОФСКОЕ РАССМОТРЕНИЕ ПРОБЛЕМЫ СМЫСЛА ЖИЗНИ И СОВРЕМЕННЫЕ АНАЛИТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ

Статья посвящена рассмотрению уязвимых мест «теории фундаментальности» Теддеуса Метса, подвергнутых критике Стивенем Керинаром. Представлена аргументация, согласно которой эти трудности возникли из-за отсутствия рассмотрения проблемы смысла (в) жизни с позиций истории философии. Такое рассмотрение доказывает, что данная проблема, во-первых, является не «вечной» проблемой, а исключительно порождением постпросвещенческой эпохи;

во-вторых, она представляет собой лишь терминологическую форму, внешним образом объединяющую как минимум три отличных друг от друга телеологических вопроса, укорененных в исторически разных онтологиях: 1) о сверхъестественной конечной цели; 2) о «естественно» обосновываемой ценности; 3) об отсутствии любой ценности. Метсу трудно доказать существование смысла (в) жизни именно из-за восприятия последнего как внутренне единой проблемы, предполагающей различные типы ответов.

ПОЛЕМИКА

АНДРЕЙ БАУМЕЙСТЕР ОБ ИСКУССТВЕ РАЗЛИЧЕНИЯ ИЛИ ОБ «АПОРИЯХ НЕОТОМИЗМА». РЕАКЦИЯ НА РАЗМЫШЛЕНИЯ ЮРИЯ ЧЕРНОМОРЦА

Статья посвящена опровержению развернутой Юрием Черноморцем критики томизма как противоречивого и архаического философского подхода. (1) Доказано, что Черноморцево принижение томизма как «сухой рациональности», противоположной «живому опыту» феноменологии, или как рациональной «слепоты», противоположной пронциательному «интуитивному всматриванию», является чисто риторическим и не может рассматриваться как рациональный аргумент. (2) Обнаруженная Ю. Черноморцем т.н. «главная апория томизма» опирается на поверхностную интерпретацию текстов св. Фомы, который на самом деле не отрицал (2a) ни интуитивизма, (2b) ни возможности интеллектуальной очевидности, (2c) ни интуитивного познания; в учении св. Фомы интуитивному познанию принадлежит хоть и не центральное, но весьма важное место. В статье показано, что Ю. Черноморец неоправданно отождествляет (3a) интеллектуальную интуицию с феноменологической установкой, а (3b) томистский реализм – с абстрактным интеллектуализмом, оторванным от реальных вещей, (4) пользуется крайне упрощенным пониманием феноменологии, (5) смешивает переход от естественного к сверхъестественному познанию с переходом от естественной установки к установке феноменологической.